

Когда все взгляды устремились к тому, как Лу Юань шагает к фиолетовой фигуре в центре зала, чиновники начали замедлять шаги, превращая и без того неспешную походку в черепашую шаготу. Некоторые и вовсе остановились, украдкой оглядываясь, чтобы следить за действиями Лу Юаня. Сердца многих замирали с каждым его шагом, приближавшим его к той фигуре; они боялись, что Великий генерал Вэйюань внезапно нанесет удар, пока они не смотрят.

Ань Цзинсин стоял спиной к Лу Юаню, но, почувствовав необычную атмосферу в зале, словно что-то понял. Он уже собирался обернуться, как услышал за спиной недоброжелательный голос Великого генерала:

— Наследный принц...

Голос Лу Юаня звучал мрачно и зловеще, в нём сквозила угроза, а его мощная фигура заставила ближайших чиновников содрогнуться.

Как раньше они не замечали, насколько страшен генерал Лу? Несколько чиновников обменялись взглядами, одновременно отступив на шаг назад, опасаясь, что их заденет разгорающийся конфликт, словно рыбы в пруду, когда горят городские ворота. При этом они с восхищением смотрели на Ань Цзинсина, который сохранял спокойствие, словно перед ним не было никакой угрозы.

— Генерал Лу.

Обернувшись, Ань Цзинсин слегка кивнул, давая понять, что услышал его.

Увидев спокойную улыбку наследного принца, Лу Юань сжал кулаки, его лицо исказила фальшивая улыбка:

— Наследный принц, что вы думаете о даровании брака?

— Вот оно, началось!

— Наконец-то!

— Не ожидал, что генерал Лу сможет так долго терпеть!

Чиновники, наблюдавшие за происходящим со стороны, начали обмениваться взглядами. Еще несколько дней назад, когда был обнародован императорский указ, некоторые даже начали делать ставки, когда именно Великий генерал устроит сцену наследному принцу. Все ожидали, что конфликт разразится уже на следующий день, но генерал Лу проявил неожиданное самообладание.

Однако какое значение имеет это самообладание, если он все равно пришел сюда? Чиновники, поддерживающие принца Цзин, начали собираться в маленькие группы, на их лицах появилась легкая улыбка. Если бы обстановка и место позволяли, некоторые, вероятно, уже взяли бы чай и наблюдали бы за происходящим с чашкой в руках!

— С древних времен брачные дела решались по воле родителей и словам сватов. Поскольку император издал указ, значит, это решение было тщательно обдумано.

Ань Цзинсин не понимал, почему Лу Юань задал ему этот вопрос, поэтому выбрал нейтральный ответ, чтобы избежать конфликта.

На лице наследного принца не было и тени недовольства, он улыбался, как обычно, а после слов даже поклонился Лу Юаню, словно у него действительно не было своего мнения по поводу этого брака.

Услышав этот ответ, Лу Юань внимательно осмотрел Ань Цзинсина сверху донизу, пытаясь найти на его лице признаки неискренности, но в конце концов сдался.

— Хм!

Тщательно изучив выражение лица наследного принца, Лу Юань больше ничего не сказал. С громким фырканьем он развернулся и вышел.

Хотя внешне он не показывал своих чувств, Лу Юань был крайне недоволен Ань Цзинсином. Если бы не наставления жены перед дворцовым собранием, предостерегающей его от конфликтов с наследным принцем, он бы уже с удовольствием ударил его в эту улыбающуюся физиономию!

Этот парень — типичный случай: получил выгоду, но ещё и строит из себя пострадавшего! Воля родителей и слова сватов? Неужели так трудно сказать, что согласен? Даже наш Яньси согласен, а он всё ещё привередничает! Чем больше Лу Юань думал об этом, тем сильнее злился. Его шаги становились всё быстрее и тяжелее, а весь его вид излучал предупреждение: «Не подходи ко мне!»

Когда фигура Лу Юаня исчезла за пределами Зала высшей гармонии, чиновники внутри с облегчением выдохнули. Хотя они и любили понаблюдать за развлечениями, если бы генерал и наследный принц действительно подрались, наказание постигло бы не только виновных, но и всех остальных.

— Это было страшно, я думал, генерал Вэйюань прямо сейчас ударит тебя!

Ся Имин, стоявший рядом с Ань Цзинсином, хлопнул себя по груди, преувеличенно вздохнув, словно пытался показать, как сильно он испугался.

— Он бы ударил меня, а не тебя, зачем тебе бояться?

Ань Цзинсин бросил на Ся Имина презрительный взгляд, совершенно не обращая внимания на реакцию других чиновников, и неспешно удалился.

Согласно информации, полученной от Ань Юэ, весь клан Лу был против этого брака. Генерал Лу даже чуть не прибил Тао Синчжи, когда получал указ. По логике вещей, генерал не должен был вести себя так сдержанно, просто взглянув на него и уйдя.

Может быть, после получения указа произошло что-то еще? Старшие члены семьи Лу отсутствовали, и старший сын, Лу Яньцзэ, не мог легко изменить решение генерала. Остаются только... Яньси и госпожа Лу. Так что, либо Яньси что-то сказал, либо госпожа Лу.

— Ваше высочество, о чем вы думаете?

Ся Имин, которого Ань Цзинсин только что отчитал, не почувствовал себя обиженным — это было привычно. Теперь же его больше интересовало состояние наследного принца.

Посторонние могли этого не знать, но он, как спутник наследного принца, прекрасно понимал: когда Ань Цзинсин выглядел особенно спокойным, он, вероятно, о чем-то глубоко размышлял.

— Ни о чем. Ты всё выяснил?

Ань Цзинсин огляделся по сторонам, убедившись, что никто не обращает на них внимания, и, не отвечая на вопрос Ся Имина, заговорил о другом.

Услышав вопрос, Ся Имин также изменил выражение лица, перестав шутить. Осмотревшись по сторонам, он ответил:

— Всё выяснил.

— Приходи ко мне позже.

Ань Цзинсин хотел сменить тему, но не ожидал, что Ся Имин так быстро узнал то, что ему нужно. Он с удивлением посмотрел на Ся Имина: тот обычно затягивал выполнение заданий до последнего момента. Неужели он изменился?

Ся Имин почувствовал себя слегка оскорбленным этим взглядом. Да, он иногда медлил, но всегда выполнял задания в установленный срок! Что это за взгляд?

— Нельзя, что ли, быть усердным!

— пробормотал он себе под нос, потирая нос. Ему нечего было возразить, ведь это был факт.

...

Пока Ань Цзинсин и Ся Имин разговаривали, Лу Юань уже вернулся домой.

— Отец...

Это был Лу Яньцзэ, который только что закончил тренировку и направлялся к себе в комнаты. Увидев разгневанного Лу Юаня, он остановился.

— Хм!

Из-за слов наследного принца Лу Юань теперь смотрел на сына без особой симпатии. Фыркнув, он повернулся и вошел в свои покои. Однако, сделав несколько шагов, он оглянулся на Лу Яньцзэ и снова двинулся вперед.

Как говорится, никто не знает отца лучше, чем сын. Одного взгляда было достаточно, чтобы Лу Яньцзэ понял: отец хочет, чтобы он последовал за ним. Не зная, что вызвало плохое настроение отца, Лу Яньцзэ молча пошел следом, утешая себя тем, что в семье Лу всегда учили, что каждый отвечает за свои поступки, поэтому отец никогда не будет винить семью за чужие ошибки.

Лу Яньцзэ тщательно обдумал свои последние действия, убедился, что не совершил никаких промахов, и успокоился.

— Генерал?

Увидев мужа, вернувшегося домой в ярости, Юнь Вань почувствовала, как сердце упало. Перед уходом он говорил, что собирается спросить наследного принца о его мнении по поводу брака. Теперь, видя его настроение, она подумала: не наследный ли принц...

Думая об этом, она махнула рукой, приказывая служанке вывести всех слуг из комнаты, и

пригласила Лу Юаня войти.

После того как она налила чай Лу Юаню и Лу Яньцзэ, Юнь Ваньни мягко заговорила:

— Это наследный принц...

Услышав слова «наследный принц», Лу Яньцзэ тут же убрал руку от чашки и повернулся к отцу, пытаясь понять что-то по его выражению лица.

Услышав эти слова, Лу Юань со всей силы швырнул чашку на стол:

— Наследный принц! Говорит, что это воля родителей и слова сватов, что император принял это решение после долгих раздумий! Какая чушь!

<http://bllate.org/book/16474/1495784>